

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КИРИЛЛ (СМИРНОВ) И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1910–1917 ГОДЫ

Священник Антоний Лозовский

проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии

А.Н. Алленов

преподаватель ТГУ им. Г.Р. Державина, кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена тамбовскому периоду служения епископа Кирилла (Смирнова) (1909–1918, с 1913 года архиепископ Тамбовский и Шацкий). Рассматривается история миссионерской деятельности Тамбовской епархии, участие святителя Кирилла (Смирнова) в миссионерской деятельности и борьбе с сектантством.

Ключевые слова: архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов), Тамбовская епархия, епархиальный миссионер, сектантство, миссионерское братство, миссионерский съезд.

24 января 1910 года Тамбовская епархия встречала своего нового управляющего. В соответствии с указом императора Николая Александровича от 31 декабря 1909 года на Тамбовскую кафедру был назначен епископ Кирилл (Смирнов).

Епископ Кирилл родился в городе Кронштадте в 1863 году, получил духовное образование в семинарии и академии. После трагической гибели маленькой дочери и последовавшей затем смерти супруги о. Константин Смирнов принял монашество с именем Кирилл. В 1902 году архимандрит Кирилл возглавил Урмийскую миссию в Персии, организованную Святейшим Синодом для присоединившихся к Православной Церкви ассирийцев-несториан. Здесь он получил первый серьезный опыт миссионерского служения. В 1904 году архимандрит Кирилл назначен епископом Гдовским и до конца 1909 года служил викарием Санкт-Петербургской епархии.

Новая страница в биографии епископа Кирилла открылась с назначением на Тамбовскую кафедру. Он оказался во главе обширной епархии, где проживало более 3,5 млн человек. Количество

храмов приближалось к 1400, в них несли служение около 3,6 тыс. священно- и церковнослужителей, а в почти трех десятках монастырей, скитов и общин находилось более 4,2 тыс. насельников и насельниц. За неправославными вероисповеданиями официально числилось более 61 тыс. человек, из которых более 34 тыс. составляли мусульмане (жители татарских сел) и около 20,9 тыс. относились к старообрядцам и сектантам различных течений¹.

История «старого русского сектантства» на территории Тамбовской губернии началась с XVIII столетия. В начале XX века здесь продолжали существовать общины молокан, хлыстов, скопцов, субботников. С 1880-х годов в губернии распространялись различные формы протестантизма (пашковцы, баптисты, евангельские христиане), в начале XX века появились первые группы адвентистов. В связи с изменением законодательства и провозглашением свободы вероисповедания в 1905 году деятельность большинства общин значительно активизировалась, что вызывало неприятие и противодействие православного духовенства.

Епископ Кирилл хорошо представлял себе особенности предстоявшего служения, вызванные широким распространением сектантства. В обращенной к тамбовским семинаристам речи он сказал об этом так: «Про Тамбовский край я много хорошего слышал до приезда сюда... Очень рад и благодарю Бога, что привел Он мне работать в таком краю... Но давая сведения о благочестии и религиозности его, мне упомянули и о том, что сильно заражен он сектантством. И это прискорбное явление – развитие в Тамбовской епархии вредных и опасных элементов – лжеучителей, о многом говорит оно! Большими бедствиями грозит оно ему! Большое зло и для пастырей и для пасомых!.. В нынешнее время, когда люди очень легко поддаются веяниям многих появившихся лжеучений, особенное внимание следует нам обратить на эти веяния»². Уже в первые дни владыка присутствовал на собрании миссионерского Богородично-Серафимовского братства, поставив во главе братства своего викария епископа Козловского Григория (Янковского).

В деле проповеди и христианского просвещения епископ Кирилл, прежде всего, подавал пример собственным служением.

¹ См.: Обзор Тамбовской губернии за 1910 год. Тамбов, 1912. С. 1. Прил. С. 2–3, 6–7, 60.

² Первое посещение Преосвященнейшим Кириллом Тамбовской семинарии и первые добрые призывы архипастыря // ТЕВ. 1910. № 8. С. 288–289.

В воскресные вечера в Казанском монастыре Тамбова при всенародном пении он читал акафисты, после чего проходили собеседования. Темы собеседований – часто это объяснение текстов Нового Завета – выбирались на год. Один из участников собеседований писал о них: «Объяснения владыкою Евангелия носят характер, по меньшей мере, богословских лекций, до такой меры они полны, содержательны и высоки по духу. Не только самая мысль выражается преосвященным ясно, но не опускается ни одного слова, чтобы оно не было понятно объяснено для слушателей. И все это в высшей степени простым, ясным, литературным, увлекательным языком при поразительном знании предмета беседы и всестороннем освещении его... Он решительно не упускает ни одного церковного события, чтобы не объяснить, не указать на то или иное его значение для церковной жизни, чтобы тем или иным способом привить своим слушателям все доброе и благое, воспитать их в духовном смысле слова»³.

Любя православное богослужение, владыка Кирилл полагал, что благоговейное его совершение может способствовать преодолению разделения со старообрядцами: «В настоящее время причина розни старообрядцев с православными – это легкомысленное отношение многих православных к обрядовой, внешней стороне религии. Вот, если бы православные пастыри поболее обращали внимания на это заблуждение своей паствы, ревностно следили за строгим исполнением всех церковных требований и сами подавали пример к тому, в частности, если бы службы церковные совершали, как требуется по уставу – „благообразно и по чину“, а не с небрежностью и выпусками, – то этим много способствовали бы в деле присоединения заблуждающихся»⁴.

Если о староверах епископ Кирилл говорил, что «мы люди одного народа, одной веры, дети Одного Господа Иисуса Христа»⁵, то отношение к сектантству было иным: «... Грустно становится за православного человека и за тех, что замутили эту чистую воду христианства. Говорят нам, будто много у нас лишнего, внешнего... А Христос-де ищет только внутреннего человека, говорят,

³ Объяснение Евангелия на торжественных вечерах в Казанском монастыре // ТЕВ. 1911. № 41. С. 1463–1464.

⁴ Речь Его Преосвященства к воспитанникам У-2 класса // ТЕВ. 1910. № 8. С. 297.

⁵ Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 13/14. Прил. С. 4–5.

не нужно молитв, постов и пастырей, потому что все – род свят, все – священство Христово... Нам нужно бегать разных нашептывателей, и особенно теперь, когда разъезжают разные учителя, предлагая свое учение, свои речи...»⁶.

В деле проповеди православное духовенство могло уступать молоканским наставникам и проповедникам евангельского христианства, что иногда констатировали и сами православные миссионеры. «Так трогательно и прочувствованно он говорил, – писал корреспондент Тамбовских епархиальных ведомостей про одного из таких проповедников, – что слушающие его как бы замерли, а некоторые старушки даже плакали. Простой мужичок так увлекательно говорит!»⁷.

Причин, по которым православное духовенство в деле проповеди могло уступать сектантам, было несколько. Во-первых, православные священники не были приучены к частому произнесению проповедей в храме. Так, из годового отчета Тамбовской епархии за 1899 год узнаем, что проповеди священниками «произносились по возможности во все воскресные и праздничные дни. Священнослужители с полным богословским образованием нередко говорили проповеди своего сочинения. Впрочем, большинство духовенства произносили готовые поучения, взятые из печатных сборников проповедей»⁸. Таким образом, видно, что прежде проповеди бывали даже не каждый воскресный день, причем преимущественно проповеди эти не были подготовлены лично ими и, следовательно, не шли от их сердца. Те же из священников, кто хотел выступить с проповедью собственного сочинения, попадали в бюрократический круг. Как свидетельствуют епархиальные отчеты, проповеди собственного сочинения священники обязаны были предоставить в уездные комиссии, которые составляли о них свои отзывы. На этом, однако, дело не заканчивалось. Эти отзывы затем поступали на усмотрение сотрудников консистории, также делавших «разные замечания, направленные к развитию и возвышению проповеднического дела в епархии»⁹. Несомненно, подобный порядок согласований и утверждений мог только способствовать отказу духовенства от произнесения собственных проповедей.

⁶ Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 13/14. Прил. С. 79–81.

⁷ Милютин Н. На страже православия // ТЕВ. 1910. № 11. С. 418–419.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Ед. хр. 1807. Л. 51.

⁹ Там же. Л. 52.

Другая причина заключалась в том, что сектантские проповедники, как правило, будучи выходцами из народа, говорили на понятном простому человеку языке. В своих речах они умело использовали такие образы и обороты речи, которые могли тронуть крестьянское сердце. Духовенство же с годами обучения в духовных училищах, семинариях, а иногда и в академиях зачастую утрачивало эту способность, привыкая к текстам «бумажных» проповедей и поучений, может быть, и логично выстроенных, но не слишком удобных для восприятия. Значительный успех, который имели речи сектантских проповедников, побудил епископа Кирилла обратить самое серьезное внимание на то, как поставлено дело проповеди на приходах епархии.

Одной из характерных особенностей архипастырского служения стали многочисленные поездки по епархии. Уже в первый год своего пребывания на Тамбовской кафедре он предпринял 10 поездок, посетив все уездные города, а также 16 монастырей, 190 сельских храмов, около 80 школ. Практически во всех местах, где удалось побывать владыке, он обращался со словом назидания. Только в 1910 году им было сказано около 180 речей, проповедей и поучений. Будучи хорошим оратором, епископ Кирилл производил сильное впечатление на слушателей, побуждая и духовенство ревностнее относиться к подготовке своих проповедей. Зачастую он прямо требовал от духовенства большей проповеднической активности. Так, известно, что во время одной из своих поездок владыка «очень просил молодого пастыря... не оставлять ни одной литургии без проповеди»¹⁰. Пользуясь возможностью, не отказывался тамбовский архипастырь и от личных бесед с уклонившимися от православия людьми. В селе Полховский Майдан толстовец А.Т. Рожнов, тронутый поучением, попросил отдельной встречи. Владыка, по долгу своего святительства обязанный «возвращать овцу заблуждшую и уязвленную змием уврачевать»¹¹, около часа беседовал с ним. Растроганный Рожнов сказал по окончании: «Вы добрый отец, вот всегда бы так говорили с нами»¹².

¹⁰ Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1911 году // ТЕВ. 1912. № 13/14. Прил. С. 416.

¹¹ Святой Вселенский Шестой Собор, Константинопольский. Правило 102 // Правила Святых Вселенских Соборов с толкованием. М., 2011. С. 611.

¹² Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1912 году // ТЕВ. 1914. № 10. Прил. С. 34–36.

С осени 1910 года в покоях владыки еженедельно стали проводиться пастырские собрания, в которых принимали участие городское и оказавшееся в губернском центре сельское духовенство. Основное внимание на собраниях уделялось проповеди. Выступал докладчик, который, как правило, готовил свое выступление по теме ближайшего воскресного евангельского и апостольского чтения. Кроме того, на собраниях обсуждались различные вопросы пастырской практики, в т. ч. проблема сектантства.

«Натиск со стороны воинствующего сектантства» потребовал лучшей подготовки духовенства. С этой целью епископ Кирилл проводил съезды духовенства. В феврале 1911 года, например, прошел уездный пастырско-миссионерский съезд в Шацке. Предметом обсуждения на съезде стали следующие вопросы: знакомство с происхождением и историей местного сектантства; последовательное рассмотрение догматических и нравственных истин, оспариваемых сектантами, – о Священном Писании и Священном Предании, о церковной иерархии, о таинствах, о молитве за умерших, о почитании Божией Матери, ангелов и святых, о храме, о почитании святого креста и святых икон. Для участников съезда был подготовлен обзор миссионерской литературы, наиболее отвечавшей цели антисектантской миссии.

Впрочем, как возросшая активность сектантских проповедников, так и внутренняя необходимость в модернизации приходской жизни потребовали привлечения к миссионерской работе не только духовенства, но и активистов из числа мирян, так называемых ревнителей благочестия. Для таких активистов еще до епископа Кирилла тамбовскими миссионерами стали проводиться специальные обучающие курсы. Оказавшись во главе Тамбовской епархии, владыка проявил живейший интерес к проведению таких курсов.

Под непосредственным руководством архиерея в начале 1910 года в городе Борисоглебске открылось Питиримовское просветительно-миссионерское братство. С благословения епископа Кирилла в селе Горелом с 14 сентября по 5 октября 1911 года состоялись миссионерские противосектантские курсы, участниками которых стали крестьяне – ревнители православия. Опыт подобных кратких народно-миссионерских курсов оказался настолько удачным, что их стали проводить в разных местах епархии.

Когда в 1912 году шацким миссионерским обществом были организованы миссионерские курсы в Вышенско-Куплинской второ-

классной церковно-приходской школе, епископ Кирилл лично посетил слушателей, для того чтобы преподать им свое архипастырское благословение и сделать несколько указаний относительно предстоящей им деятельности. «Не думайте, – говорил владыка, – что, приглашая на курсы, из вас хотели сделать каких-то ратоборцев или боевых миссионеров, в какой роли вы могли бы лишь принести вред вместо пользы. Напротив, делайте свое дело тихо, незаметно. Прилагая свои знания к самым обыкновенным разговорам при самой обыденной обстановке, вы успешно можете воздействовать на умы не только колеблющихся и сомневающихся под влиянием постороннего толкования, но и на отпавших, наставляя и укрепляя их в истинах православной веры. Больше же всего обращайтесь внимание на обучение детей и преимущественно девочек, будущих матерей. При всяком удобном случае при чтении всякого нравственного рассказа не упускайте случая, старайтесь привить им то или другое понятие из учения нашей Святой Церкви»¹³.

Приведенные слова владыки нуждаются в некотором пояснении. В это время многие миссионеры приходили к мнению о том, что «миссионерские диспуты иногда бывают блестящи на вид, однако бесплодны и безрезультатны для народной массы»¹⁴. Даже если православным миссионерам удавалось «убедительно переспорить» своих сектантских оппонентов, это, как правило, не приводило к обращению последних. Такие диспуты могли собирать множество зрителей, которые, однако, часто были склонны воспринимать происходящее лишь как своеобразное развлечение, что не только не приводило к укреплению православной веры, но и могло нанести вред. Вместо диспутов епископ Кирилл советовал ревнителям православия, во-первых, молиться за сектантов и, во-вторых, являть им достойную жизнь в соответствии с заповедями Божиими.

Одной из проблем, с которой пришлось столкнуться епископу Кириллу в борьбе с сектантством, стало отсутствие во многих селениях своих православных храмов, особенно это относилось к небольшим и вновь появлявшимся. Указанным обстоятельством пользовались сектанты. Так, в выросшем у железнодорожной станции поселке Сампур активной проповедью занялись молоканские проповедники. Имея там три молитвенных дома, они оказывали

¹³ Бондарев П. Миссионерские курсы // ТЕВ. 1912. № 32. С. 1433–1434.

¹⁴ Там же. № 51. С. 1875.

сильное религиозное воздействие на жителей поселка. Когда же стараниями православных и благотворителей было приобретено здание небольшого храма, оно не могло вместить всех прихожан. Епископ Кирилл принял самое живое участие в расширении храма поселка Сампур, добившись, чтобы из Тамбовского пригородного лесничества был бесплатно отпущен лес. Кроме того, владыка старался привлечь к финансированию строительства благотворителей. Даже во время одного из своих приездов в Саровский мужской монастырь он сказал проникновенную речь в Успенском соборе, призвав присутствующих жертвовать на строительство храма, аргументируя это, прежде всего, тем, что там находится «гнездо сектантов», которым необходимо «дать отпор».

В годы начавшейся вскоре Первой мировой войны архиепископ Кирилл также не забывал о необходимости бороться с сектантством. В 1916 году в Тамбовской епархии был организован крестный ход с Тамбовской чудотворной иконой Божией Матери. В своем письме тамбовскому губернатору А.А. Салтыкову владыка прямо указывал, что, выбирая маршрут для этого крестного хода, он руководствовался «соображениями, главным образом, миссионерского характера»¹⁵. Поэтому крестный ход «должен будет пройти именно те села и деревни, в коих заметны следы и влияние сектантства на местное православное население, с целью оказать путем подъема религиозного настроения в народной массе, возможное противодействие этому влиянию»¹⁶. Из приложенного к письму маршрута видно, что крестный ход действительно пролегал через села с заметным присутствием баптистов, молокан и хлыстов.

В апреле 1918 года Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным) архиепископ Кирилл назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским. Тамбовская паства тепло простилась со своим архиереем, которого действительно успела горячо полюбить. Проводы владыки подводили черту под периодом восьмилетнего служения на Тамбовской кафедре, где в полной мере раскрылся его талант церковного администратора. Лучшей же характеристикой разносторонней деятельности будущего священномученика на Тамбовщине является многолетняя память о нем православных жителей.

¹⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9310. Л. 44.

¹⁶ Там же.